

*Горьков А.А., бакалавр
Научный руководитель: Кривошапова С.В., к.э.н., доцент
Кафедра экономики и управления
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток*

Особенности развития современного банковского сектора в России и мире

Features of the modern banking sector development in Russia and the world

Аннотация: в данной статье рассматриваются характерные особенности современного банковского сектора в России и мире. Описываются изменения, происходящие под влиянием новых технологий, экспансии на рынок финансовых услуг крупных международных компаний, а также глобализации мировых экономических процессов. Рассматривается понятие современного банка как экосистемы, описываются подходы к регулированию таких экосистем.

Ключевые слова: банки, финансовые услуги, банковский сектор, экосистема банка, цифровизация, новые технологии, Сбербанк, ВТБ, Тинькофф Банк.

Annotation: This article examines the characteristic features of the modern banking sector in Russia and the world. The changes occurring under the influence of new technologies, expansion of large international companies into the financial services market, as well as the globalization of world economic processes are described. The concept of a modern bank as an ecosystem is considered, approaches to the regulation of such ecosystems are described.

Key words: banks, financial services, banking sector, bank ecosystem, digitalization, new technologies, Sberbank, VTB, Tinkoff Bank.

Стремительное внедрение технологических инноваций в финансовом секторе является важнейшим феноменом последних лет, который определяет развитие отрасли как в России, так и в мире. Использование новых цифровых технологий и создание инновационных платформенных решений ведет к фундаментальным изменениям основных принципов предоставления финансовых услуг, а также взаимодействия компаний с клиентами, другими участниками финансового рынка и регуляторами, а также увеличению объемов и скорости транзакций.

Взрывному росту новых технологий сопутствует появление большого числа небольших финансово-технологических компаний, (такие компании принято называть собирательным термином «финтех»). Тем не менее, количество таких молодых компаний, которые переходят в разряд крупных игроков, постоянно растет. Еще одной особенностью цифровой эпохи можно назвать вступление в конкурентную борьбу глобальных цифровых гигантов, что радикально меняет ландшафт финансового рынка уже сейчас. Такие компании, как Apple,

Facebook, Alibaba, Google, Baidu Amazon, и другие компании-гиганты уже проводят полномасштабную экспансию на рынок финансовых услуг, в том числе в России (Яндекс, МТС и др.).

Еще недавно, пока банки работали по привычным для себя принципам, IT-компании, финтех-стартапы, а также крупные компании постепенно учились работать с финансовыми услугами. За последние 5-7 лет IT-компании продвинулись колоссально. Новые технологии, которые внедряются в финансовую сферу, развиваются в ландшафте, который формировался на протяжении многих лет. Он выстроен по устоявшимся бизнес-принципам и имеет свои недостатки и преимущества. Хотя банки стараются нагнать определенное технологическое отставание, они все же привыкли получать доход от определенных процессах, выстроенных по проверенным схемам, им непросто решиться на шаги, которые могут привести к недополучению прибыли. Разумеется, нововведения в отрасли все равно появлялись, и теперь их количество и скорость внедрения постоянно растут. Теперь банки, уже не могут игнорировать быстрый взлет новых технологических компаний, которые быстро меняют устройство финансового мира.

Таким образом, можно сказать, что банки поняли, что цифровизация – важнейший драйвер развития банковского сектора, а появление новых удобных, а также более безопасных продуктов и сервисов – ключ к успешной конкуренции. Банковский сектор за последние несколько лет сумел сократить отставание и уже сейчас он имеет достаточно высокий индекс цифровизации. Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики», провел анализ секторов экономики России и рассчитал индекс цифровизации для разных отраслей. Индекс банковского сектора России достаточно высокий, он занимает второе место и лишь незначительно отстает от индекса цифровизации промышленности.

Теперь банки уже сами иницируют разработку новых технологий, и инвестируют в развитие уже существующих, а также изучают способы их применения. Успешное внедрение новых цифровых технологий предполагает кардинальные изменения принципов предоставления услуг и бизнес-процессов взаимодействия компаний с клиентами, между участниками финансового рынка и регуляторами, а также увеличение объемов и скорости транзакций за счет использования инновационных цифровых инструментов и платформенных решений.

Новые цифровые технологии имеют огромный потенциал для применения, равно как и перспективы для развития. Среди таких технологий и направлений можно выделить как Высокоскоростной интернет (5G) и интернет вещей, Big Data и Data mining, искусственный интеллект (AI), машинное обучение, роботизация, нейросети, NFC, API, концепция Open Banking, технологии на основе распределенного реестра (например, блокчейн), цифровые и криптовалюты, а также RegTech и SupTech.

Цифровизация и возрастающая конкуренция за клиента, запросы которого постоянно растут (он стремится получать все более широкий спектр качественных продуктов и услуг при минимальных затратах сил и времени), стали причинами активного формирования экосистем на базе финансовых и нефинансовых

организаций, которые предоставляют финансовые услуги. Такие экосистемы стремятся объединить на основе платформенных решений различные сервисы (как финансовые, так и нефинансовые) для потребителей, что, как следствие, ведет к размыванию границ между финансовыми и нефинансовыми услугами. Создание масштабных экосистем оказывает существенное влияние на конкурентную среду. Это и вызов участникам рынка с традиционными бизнес-моделями, и усиление конкуренции в отрасли со стороны новых игроков, в том числе и глобальных бигтех-компаний. Формирование таких экосистем создает новые возможности для потребителей и поставщиков финансовых услуг, но в перспективе может нести определенные риски злоупотребления рыночной властью со стороны крупных экосистем, что может потребовать корректировки регулирования.

Самую крупную экосистему в России с 2017 года строит Сбербанк. За три года Сбербанк потратил на ее развитие, в том числе на покупку финансовых и нефинансовых компаний, \$1 млрд, то есть 3% чистой прибыли. Совокупный объем инвестиций Сбербанка в нефинансовые активы экосистемы на конец 2020 года составил около 150 млрд руб. В экосистему Сбербанка входит более 50 компаний и сервисов как для розничных, так и корпоративных клиентов и для государства. Ключевые отрасли — электронная коммерция, такси, каршеринг, доставка готовой еды, медиа и развлечения, мобильный оператор, здравоохранение и т.д. За 2020 г. выручка от нефинансового бизнеса Сбербанка составила 71,4 млрд руб., а выручка всего Сбербанка — 3,37 трлн руб.

ВТБ также строит свою экосистему вместе с партнерами, среди которых можно выделить ритейлера «Магнит» и платежный сервис VK Pay. Приоритетные направления для экосистемы ВТБ — розничная торговля, электронная коммерция, интернет и медиа, телекоммуникации и связь, жилье и коммунальные услуги, транспорт и логистика.

«Тинькофф» создает свою экосистему с 2015 года, она включает сервисы для частных лиц и бизнеса. В целях расширения экосистемы банк покупает других игроков рынка, например, платежные сервисы «Кошелёк» и CloudPayments, также банк активно выстраивает партнерства (например, кобрендинговые карты с «Яндексом»).

На российском рынке можно выделить две другие крупные экосистемы, которые были созданы IT-компаниями: «Яндекс» и Mail.ru Group. Стоит отметить, что «Яндекс» для ее развития весной 2021 года купил банк «Акрополь». Начать продавать кредитные продукты компания может уже в 2022 году. Mail.ru Group развивает финансовые продукты совместно с партнерами, среди которых можно выделить ВТБ и банк «Хоум Кредит».

Проведя исследование, можно описать основные изменения и направления, которые происходят и будут происходить в банковском секторе.

Как следствие цифровизации, и изменений, дистанционная доступность услуг серьезно возрастает, большинство операций будут происходить онлайн, поэтому перед многими банками встает вопрос целесообразности содержания своих отделений. Многие отделения будут сокращены, а оставшиеся банковские отделения могут превратиться в своеобразные шоу-румы, в которых помимо получения банковских услуг, можно получить и другие. Так Сбербанк презентовал

концепцию переориентации и расширений функций банка, согласно которой он прорабатывает концепцию совмещения банковских отделений с разными дополнительными сервисами (кафе, точками выдачи товара, аптеками). Среди банков, которые успешно существуют без офлайн отделений можно назвать российский Тинькофф банк, а также британские Tandem Bank и Atom.

Еще один тренд — сотрудничество с продавцами товаров и услуг. У банков есть то, чего пока нет у Amazon, Google, Facebook, а также тысяч интернет-магазинов, то есть доступа к кредитным картам клиентов. В таких условиях читается значительное расширение сотрудничества банков и интернет-магазинов, или же их слияние. Яркий пример – недавняя покупка Яндексом и МТС банков. Также такие технологии как Big Data, AI, машинное обучение, помогают банкам лучше понимать своих клиентов, распознавать их желания и потребности, а также предугадывать их действия. То есть уже сейчас банки имеют на порядок больше информации о клиенте, чем 5 лет назад, в дальнейшем объем информации о клиентах будет расти. То есть банк будет знать, с какой вероятностью клиент может лишиться работы или получить повышение, сохранится ли стабильная заработная плата или может увеличиваться. Новые технологии уже сейчас помогают проводить оценку кредитоспособности клиентов и на ее основании выдавать кредит автоматически на условиях индивидуальных для каждого человека.

Другая тенденция касается транзакционной части банковского бизнеса, в которую масштабную экспансию проводит финтех. Молодые компании способны предлагать рынку технологичные продукты с достаточно низкой себестоимостью, поэтому они и отвоевывают значительную часть рынка. Подобная ситуация сложилась с известными американскими компаниями PayPal и Square — они фактически «подбирают» у коммерческих банков транзакционный бизнес и при этом увеличивают свою капитализацию.

Другая тенденция в банковском секторе связана с тем, что банковские операции переплетены с бизнесом. Здесь проходит стык финтеха с хабами, которые служат для автоматизации процессов. Ранее только крупные компании могли позволить себе использование продуктов для автоматизации и интеграции процессов (транзакционных или связанных с факторингом и т. д.), которые предлагают такие гиганты, как Oracle или SAP.

Другая важнейшая особенность заключается в том, что сегодня практически любые платежные функции достаточно интегрированы в повседневную жизнь человека.

Другой тренд – peer-to-peer (P2P), это устоявшееся обозначение недавно появившегося сегмента бизнеса, так называемого «равноправного кредитования», при котором займ можно получить без участия банка. Также к данному сегменту можно отнести некоторые и другие новые способы привлечения инвестиций для физических лиц – краудфандинг (например, Indiegogo, Kickstarter, Planeta), ICO и т. д. Но в P2P стоит выделить альтернативные банковским кредитные продукты. Компании, которые выступают в роли кредиторов (оригинаторы), в сочетании с технологиями занимают те ниши, которые банковскому кредитованию освоить сложнее.

При этом на многих активно растущих рынках (Китай, Юго-Восточная Азия, Африка, Латинская Америка) новаторские решения разрабатываются и внедряются гораздо быстрее чем во многих развитых странах. Многие из таких стран «перепрыгнули» через стадию массового использования интернета на персональных компьютерах, и люди сразу начали пользоваться разными цифровыми услугами через мобильный интернет и мобильные приложения. Также можно сказать, что они «пропустили» стадию традиционных оффлайн банков, чье место заняли финтех-компании. Так в некоторых странах Африки доминирует запущенная мобильным оператором Safaricom из Кении компания M-Pesa. Это поставщик платёжных услуг для абонентов мобильного оператора, предоставляющий услуги бесфилиального банкинга. Фактически это мобильный кошелек, который используется для различных транзакций, платежей и т.д. Сейчас у компании более 31 млн клиентов в 10 странах. Среди других ярких примеров можно назвать Branch и Tala, причем число скачиваний продуктов этих компаний в Google Play Store выше, чем у Twitter.

Говоря о банках как об экосистемах, нельзя не отметить тот факт, что регуляторы обеспокоены ростом непрофильного бизнеса у банков и стремятся его регламентировать.

Так, в июне 2021 г. Центральный Банк России впустил консультационный доклад «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы», в котором изложил свое видение и раскрыл подходы к контролю за развитием в России экосистем. Важно отметить, что доклад носит консультационный характер, но можно выделить общие направления подходов.

ЦБ считает, что вложения банков в нефинансовые сервисы непродуктивны и способны замораживать капитал. Ключевой риск, который видит ЦБ в «неконтролируемом» развитии экосистем банков, это рост имобилизованных активов на балансе. Имобилизованные активы — это вложения банка в недвижимость, землю, приобретенные доли в непрофильных компаниях или активы, осевшие на балансе в качестве залогов по непогашенным кредитам. Чем выше доля таких активов относительно капитала, тем меньше банк может направить собственных средств на прибыльные и более «продуктивные» направления — например, на кредитование. В отличие от кредитов это вложения, по которым не возникают требования к возврату денежных средств. Подобные вложения «иммобилизуют капитал банка, снижая его способность абсорбировать убытки», говорится в докладе ЦБ. Если такие активы обесценятся, это снизит возможность организации покрывать убытки по другим рискам, что угрожает интересам клиентов и вкладчиков, подчеркивает регулятор.

Стоит подчеркнуть, что предложения Центрального Банка России затронут все вложения банков в небанковские активы, даже за пределами экосистем. В своем докладе Банк России описывает три варианта регулирования экосистем:

- Жесткое разделение банковской и нефинансовой деятельности кредитных организаций. В этом случае риски вложений в непрофильный бизнес в принципе не распространятся на банки. Пример таких ограничений — США и Великобритания;

- Заградительный коэффициент риска в 1250% по вложениям в иммобилизованные активы или их вычет из регулятивного капитала. Таким образом, развитие непрофильных направлений будет оказывать давление на уровень собственных средств банка;

- Внедрение для иммобилизованных активов риск-чувствительного лимита (РЧЛ) в процентах от капитала. Этот вариант сам ЦБ считает более предпочтительным и «сбалансированным». «Он позволит банкам развивать новые сервисы и инвестировать в адекватном размере, а также будет стимулировать банки не накапливать ИА, а, наоборот, продавать их для высвобождения лимита», — говорится в докладе.

Центральный Банк также допускает, что небольшие банки, развивающие экосистемы, могут быть признаны системно значимыми. Сейчас в России 12 системно значимых банков. Среди них есть Сбербанк и ВТБ, развивающие экосистемы, но нет, Тинькофф Банка. Признание банка системно значимым из-за наличия экосистемы потребует от банка соблюдения повышенных нормативов. Новые подходы регулирования экосистем затронут в первую очередь Сбербанк, ВТБ, Тинькофф Банк и МТС Банк.

Стоит отметить, что данные подходы нуждаются в дискуссии и совместной проработке с банками, потому как могут нести значительные риски для банковского сектора. Предполагается, что новым требованиям не смогут следовать более 50% всех банков, также такие меры могут повлечь закрытие отделений банков в небольших городах.

Таким образом, можно заключить, что в последние годы банковский сектор значительно менялся и продолжает меняться. Также можно говорить о том, что в ближайшем будущем общество ждет существенные изменения, связанные с характером потребления продуктов и услуг (например, тренд на экологичное производство и сохранение окружающей среды), что также отразится на финансовой сфере. В развитых странах крупные банки не исчезнут, но так весь рынок растет за счет увеличения объемов и скорости финансовых операций, а традиционные банки часто не успевают за этими процессами, то у финтех-компаний по-прежнему будут огромные возможности. Но банки-гиганты все же также будут становиться более гибкими и сотрудничать с новыми компаниями. Например, банк предоставляет свою инфраструктуру для проведения операций, а сам новый продукт или приложение создают технологические компании.

Библиографический список:

1 Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения // Государственная Дума Российской Федерации. 2019 г.

2 «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» // Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2017 г.

3 Доклад для общественных консультаций «Развитие технологии распределенных реестров» // Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2017 г.

4 «Основные направления развития финансового рынка. Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов» // Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2019 г.

5 Доклад «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты» // Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики», Москва, 2021 г.

6 Зверева О.А. Применение в банке блокчейн технологий. // Информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации. Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 7. С. 228-232.

7 Доклад для общественных консультаций «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» // Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2021 г.

8 Проект для общественного обсуждения «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» // Центральный Банк Российской Федерации, Москва, 2021 г.